

Утечка-тест

*Дорогие проверяющие, этот вариант мы прорешали с репетитором накануне, но я забыл, что надо писать дальше. Поставьте мне, пожалуйста, за нее хотя бы один балл, а то репетитор меня убьет.
(Из работы одиннадцатиклассника на ЕГЭ)*

Начнем с тривиальности. Любой экзамен проводится для получения информации о состоянии знаний, умений и т.д. в некоторой области. Причем реально проверяется, как правило, существенно меньший объем знаний, умений и этого самого «и т.д.», нежели тот, о наличии коего надо получить информацию. Возникают задачи — в цивилизованном обществе одна, в нецивилизованном — две.

Попутно: именно поэтому в цивилизованном обществе жить проще.

Первая задача: как при ограниченном объеме проверяемого сделать экзамен репрезентативным? Вторая: как скрыть предполагающееся к проверке от проверяемого, а в случае утечки (или слива?.. так сказать, ЕГЭ-слива) проследить, чтобы вред был минимален?

Первая задача — сделать экзамен репрезентативным — может быть решена... простите, для попытки решения первой задачи можно двигаться двумя путями. Тщательно изучив структуру предмета и просветив его рентгеном мудрого коллективного разума, выделить наиболее общие фундаментальные вопросы и попробовать воплотить их в ограниченном количестве «вопросов» и «задач». Сил (и средств налогоплательщиков) на этом пути тратится немерено, и иногда рождаются шедевры экзаменаторско-садицкого мастерства, перед которым школьник и репетитор застывают в ошолоблении (хотя и по разным причинам). А также — задачи типа «На сколько нагреется слон, когда сквозь него пройдет муха, потеряв 33% скорости (теплоемкостью мухи пренебречь)». Конечно, вся жизнь кругом — именно реальные задачи, но мудрый разум работает за плотно закрытыми дверями. Его интересует, как известных мудрецов, «принципиальный крот». А не реальный, принесенный садовником.

Второй путь прост, традиционен и общеизвестен, но ужасен тем, что требует не коллективного за плотно закрытыми, а просто разума. Этот путь — заинтересованный и квалифицированный экзаменатор. Который небрежным дополнительным вопросом всегда сумеет определить, знание это с пониманием, или тупое зубрение, или опухшие за последнюю бессонную ночь глазки. Которому интересно, чему он сумел научить этого симпатичного олуха или олушку, а в идеале — которому их еще и дальше учить. Поэтому, кстати, выпускные экзамены существенно менее осмысленны, нежели суровый и злобещий стопроцентный входной контроль.

Попутно — а почему же есть единый экзамен в США? Для того, чтобы человек мог поступать в разные вузы, а не «остаться на улице». Для России это тоже, казалось бы, важно, но многие ли в сегодняшней России поедут из Сибири или с еще более Дальнего Востока в Москву именно за знаниями? Если не опускать местные вузы до курсов подготовки бакалавров туристского бизнеса? А в своем регионе недобитый вуз как-нибудь сам разберется. На месте обычно виднее, нежели с места, где круглее всего наша несчастная земля.

Промоутеры ЕГЭ, кликушествовающие «где ваши КИМы, где ваши КИМы», подражатели Америке,

- 1) не разобрались, как это сделано там, и
- 2) не поняли, с какими свойствами общества и ментальностью людей всё это связано, а поэтому решили,
- 3) что это можно сделать в России и
- 4) дешево.

Как будет «накося» по-английски — преподаванию коего они уделяют массу внимания? Не всё переводится, милые дети.

Сегодня мы стали свидетелями и участниками великого эксперимента — массового слива ЕГЭ в Интернет. Только очень ленивый не посмотрел в Интернете сами знаете что. Не будем обсуждать нелепый ежедневно-

новый лепет чиновников на эту тему — любой психиатр объяснит, что только при симуляции показания меняются ежедневно. Не будем мусолить нерабочие гипотезы на тему «кто, когда, где, как, зачем и почему». Важнее и интереснее:

- должен ли быть защищен от утечек экзамен,
- как отреагировала на слив имеющаяся система ЕГЭ,
- защищен ли в этом смысле экзамен классический,
- как обстоят дела с этим делом в вузе сегодня,
- как влияет на защищенность система «всё — письменно», продвигаемая теми же промоутерами.

Попутно: а в какой именно могильник для радиоактивных отходов надо закапывать ЕГЭ — вы решите по итогам размышления сами.

Итак, должен ли быть защищен от утечек экзамен? Если мы имеем основания предполагать, что этой утечкой воспользуются для искажения результата, и если мы заинтересованы в достоверных результатах — то да. Если одно из двух нет — то нет.

Как обстоят дела с этим делом сегодня в вузе? Как всегда — если препода заинтересован в достоверности данных, то хорошо, если нет — то вступают в действие другие факторы, например, общая человеческая добросовестность, гордость за свое дело и т.д. Как эта гордость эволюционирует под влиянием процесса уничтожения образования в России — догадайтесь сами, с одного раза. Если вы учились уже по ЕГЭ — ладно, с трех раз. Есть, конечно, звери-препода старой закалки... но у них мало публикаций в зарубежных журналах (поскольку они существенную часть жизни посвятили обучению юных ломоносовых и митрофанушек), и новая администрация их успешно выживает.

Попутно: значительная доля картошки и овощей в России всегда выращивалась на приусадебных участках. Так что государственная мудрость налицо. Правда, в анкете нет пункта «есть ли у вас приусадебный участок». Это недоработка, надо бы исправить.

А для формального прохождения письменного экзамена новая эра создала методов немерено — одних рефератов в российском Интернете больше, чем студентов во всем мире. И на любой антиплагиат найдется хороший программист с винтом, а что такое шплинт — промоутеры не знают. Умный всегда объедет недоучку, при любой должности, при любом бюджете, при любой «компетенции», на одноглазой козе верхом. Особенно если умный работает за свой и друга интерес, а недоучка — за страну, государство, державу и т.п.

Как защищен в этом смысле экзамен классический? Знающий препода всегда на месте придумает, что и как спросить. Списывай не списывай, всё едино. В нашем покойном МИЭМе на многих предметах старшекурсникам вообще разрешали любой литературой пользоваться — собственно, как в жизни. Но проку-то, если ни основ, ни методов не освоил? А на «пять» надо было и тонкости знать, их в книжках за час не найдешь, если не знаешь, где искать. А иных вообще не найдешь. На лекции ходить было надо, солнышко.

Как влияет на защищенность система «всё письменно», продвигаемая теми же самыми промоутерами ЕГЭ, КИМов и всего подобного? Ситуация только ухудшается. Зато вместо простого дополнительного вопроса, требующего, однако, чтобы его задать, соответствующей квалификации, нам надо только бумагу подшить или файл в папку положить, следуя инструкции номер 123-456-789. Недоучки создают систему, комфортную для совсем уж неучек. И кто-то в роли братьев Фаррелли, режиссеров знаменитого «Dumb & Dumber».

Как отреагировала на слив имеющаяся система ЕГЭ? Радикально упростилась задача педагогов в регионах и школах, где, борясь с несправедливостью ЕГЭ, сдают экзамен «организованно». Реакция всех последующих эшелонов на это понятна — коррекция схем пересчета сырых тестовых баллов в стандартизованные и коррекция пороговых баллов при приеме в вузы. При этом, естественно, пострадают те регионы и школы, где работали честно. Тут даже порегиональная ликвидация (сами слышали — иные призывали и к этому) не поможет — в продажном регионе может оказаться честная школа, в продажной школе — честный педагог. Хотя последнее сомнительно: схарчат.

На индивидуальном уровне ситуация сложнее. Баллы, зарабатываемые простыми задачами, поднять нелегко-запомнить всё очень трудно, надо списывать, много и аккуратно. Соответственно, всё упирается в тщательность борьбы со списыванием и применение продвинутых технических средств. То есть роль

списывания слабее, но приведет оно ровно к тому же: как ни корректируй — пострадают честные, выиграют жулики.

Наиболее интересна ситуация со сложными задачами. Там списывать нужно не столь много, и уже поэтому искажения будут еще сильнее (что и показала проверка ЕГЭ по математике, физике и информатике). В некоторых случаях списывание для квалифицированного проверяющего очевидно, а дальше всё зависит от его установки. Если он «законник», то есть исповедует принцип «не пойман — не вор», — ставит максимальный балл. Тем более, если он уверен, но он не уверен, что правильно уверен! При нормальном экзамене вопрос решается за секунду, легким движением левой лапы и на четверть выпущенных когтей, а тут? А тут второй проверяющий, придравшись к какой-то ерунде, ставит минимум (а на некоторых предметах старший в комиссии просто говорил — ставить минимум), всё идет к бедному третьему, и начинает работать великая мать-случайность. То есть всё равно, совой о пенек или наоборот — третий закон Ньютона рулит, а страдает решающий честно.

Попутно: а еще падает «качество» работы комиссии, которое определяют по доле расхождений. То, что согласованность и качество — это разные вещи, все понимают, но делают вид, что не понимают. Вообще проверяющих стоит пожалеть, хоть они и злодеи и т. д. — вместо проверки знаний, хоть и егуродским способом, некоторые из них, видя или «видя», что списано, начинали выискивать, за что бы хоть баллик скинуть, со старшим по аудитории советовались, маялись, бедные, хоть июнь на дворе.

Для сложных задач и для средне подготовленного ученика ситуация вообще была оптимальна: полные решения ему не нужны, а вот раздел, стиль, круг тем... о, для него это как раз очень информативно, особенно, если в эти критические дни рядом есть репетитор, школьный учитель или родитель, хорошо знающий школьную программу. Вот конкретные числовые данные по одному из проверяющих (физика). Количество работ, в которых полностью решены 1 — 2 — 3 — 4 — 5 — 6 задач раздела С, в прошлом году было, соответственно, 12 — 6 — 2 — 1 — 0 — 1 %, а в этом — 15 — 11 — 11 — 9 — 4 — 6 %. Таким образом, в наиболее невыгодном положении оказались честные и сильные (3-6 задач), которые потонут в восьмикратно (!) превосходящем количестве жуликов.

По информатике ситуация похожая — раньше в разделе С в среднем решалось по 2 задачи, теперь — по 3-3,5. Причем дети, которые писали сами (это видно по стилю программирования) имели 1-2 честных балла за последнюю задачу, так как теряли остальное из-за нерассмотрения частных случаев и каких-то мелких ляпов (и это традиционно), а списывальщики имели 4 балла. Потому что аккуратно переписывали не всё, а даже усё — и имена переменных и комментарии.

Надо отдать должное и школьникам: далеко не все пользовались заранее известными текстами решений, но многие охотно использовали заранее известные им тексты задач. Поверьте преподам, много лет оттрубившим в приемной комиссии одного из московских вузов, а теперь проверяющим ЕГЭ, — в отдельных работах было видно, что задачи проработаны заранее (возможно, вместе с репетиторами), придуманы и очень неплохие решения, подчас более удачные, чем предложенные в утекших образцах решений. Возможно, это заслуга не только репетиторов и прочих добровольных помощников, но и самих экзаменуемых.

Встречались и совсем анекдотичные случаи, когда школьники начинали решать задачи с одними числовыми значениями, а заканчивали с другими. Или еще один вариант, часто встречающийся в этом году: впопыхах списывали решения задач из других вариантов (либо не то прислали, либо нужной не нашлось, а адаптировать не смогли).

Поскольку в реальности ЕГЭ-баллы используются для оценки работы школ и педагогов и самими школами (для рекламы), то в выигрыше оказались школы-жулики и педагоги-жулики. Те, которые успешно учат своих учеников, строителей будущей встающей с чего-то там России, прекрасным новым компетенциям — компетенции нечестности, компетенции коррупции, компетенции подлога.

А вузы, которые кичатся высокими входными ЕГЭ-баллами, получают по лбу продвигаемыми ими же граблями. Звук будет слышен осенью. Впрочем, от этого они могут защититься — срочно выговорив персональное монаршее разрешение проводить экзамены. А что делать всем остальным, кто менее любим и холим?

Попутно: когда вам пригонят вагон лапши и приготовятся вешать, что будут рассылать задания не через Интернет, а почтовыми стерхами, и на экзамен присылать для контроля евроазиатских вагонзаводовцев, вспомните слово (см. выше), которое трудно перевести на английский. Массовую ментальность изменить еще труднее. Даже если ставить — и не в ЕГЭ — такую задачу.

Ну а что делать, в какой именно могильник для радиоактивных отходов надо закапывать ЕГЭ — решайте сами. Экстремисты предлагали — сами слышали — закапывать вместе с ЕГЭ и ЕГЭ-промоутеров. По-моему, это перебор. Не надо рубить голову. Надо рубить хвост.

Леонид Ашкинази, Мария Гришкина, Светлана Иванова

Автор: Артур Скальский © S&TRF - Наука и технологии России ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 6128
21.06.2013, 11:07

URL: <https://babr24.com/?ADE=115988> Bytes: 12774 / 12680 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)